

УДК 316.77(094)

DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-2-144-150

Способы трансляции деструктивных смысловых компонентов контента социальных медиа

Друкер М.М.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236000, г. Калининград, ул. Невского, д. 14
E-mail: malvinavinete@mail.ru

Аннотация. Современное киберпространство представляет собой среду, в которой появляются новые агенты влияния, лидеры мнений и формы взаимодействия. Одной из площадок, содержащей различный по своему содержанию и целям контент, являются социальные медиа, не всегда поддающиеся контролю со стороны администраторов, призванных обеспечить информационную безопасность формирующейся личности. Результаты контент-анализа, проведенного для выявления контента деструктивного характера в содержании материалов сети «ВКонтакте», позволили сделать вывод о проникающем диффузном распространении информации, содержащей факторы риска для психологического здоровья школьников. Деструктивный контент, противоречащий принятым в обществе нормам морали и социальным нормам, сегодня не только не запрещен к распространению, но и представлен в различных формах любому зарегистрированному пользователю «ВКонтакте». Вследствие его потребления происходит агрессивная и массированная пропаганда саморазрушительных форм поведения.

Ключевые слова: деструктивный контент, медиапотребление, контентные риски, медиабезопасность, киберпространство.

Для цитирования: Друкер М.М. 2020. Способы трансляции деструктивных смысловых компонентов контента социальных медиа. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 39 (2): 144–150. DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-2-144-150

Ways to broadcast destructive semantic components in social media content

Malvina M. Druker

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Nevskogo Avenue, Kaliningrad, 236000, Russia
E-mail: malvinavinete@mail.ru

Abstract. The use of the Internet by modern teenagers transposes their mental and social development from a real environment to a virtual one, where new agents of influence, opinion leaders, and forms of interaction appear. The results of content analysis for the presence of risks and threats in the content of the Vkontakte network materials allowed us to establish a pervasive diffuse distribution of content that threatens and contains risk factors for the psychological health of schoolchildren in almost all areas of virtual communication. Destructive content is found in the following forms: news, specific surnames and names, audio recordings of popular artists, videos, photos, collages, and specific reference to the groups of suicidal orientation. These risks are difficult to control: large communities containing illegal information are blocked, but a number of communities remain unnoticed by regulatory authorities, and new ones appear instead of remote communities. As a result, there is aggressive and massive propaganda of self-destructive behaviors, which is confirmed by thousands of destructive groups with hundreds of thousands of participants. Modern schoolchildren are exposed to risks and threats to their psychological health by consuming destructive content that is poorly controlled in cyberspace.

Key words: destructive content, media consumption, content risks, media security, cyberspace.

For citation: Druker M.M. 2020. Ways to broadcast destructive semantic components in social media content. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 39 (2): 144–150 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2020-39-2-144-150

Введение

Формирование личности происходит сегодня в среде, учитывающей специфику современного конвергентного пространства, в котором соединяются реальность и виртуальный миры. Трудно представить современного школьника без участия в добавленной виртуальной реальности и интернет-коммуникации в блогах, социальных медиа, сетевых играх, мессенджерах и других возможностях киберпространства, которые составляют неотъемлемые элементы социальной ситуации развития ребенка, вводят сравнительно новые для нашей культуры элементы знаково-символической среды.

Однако цифровая реальность открывает не только широкие возможности для медиасоциализации подростка, но и содержит угрозы его развитию: наличие деструктивного контента может повлечь самые непредсказуемые последствия.

Среди отечественных исследований, посвященных изучению влияния виртуального пространства на современного человека, можно выделить работы А.М. Шестериной [2017], Ю.О. Годик [2011], Е.В. Выровцевой [2017], Ю.Д. Бабаевой [1998], А.Е. Войскунского [1998] и других. В научных публикациях Г.У. Солдатовой [2013], О.И. Самосват [2016], О.С. Смирновой [2017] представлен анализ интернет-активности современных российских подростков, выявлены риски и угрозы среды Интернет и предложена их типология. Исследованию социальных сетей как нового атрибута современной жизни посвящены работы А.А. Амзина [2016], Н. Астрожниковой [2012] и ряда других. Среди западных исследователей безопасности Интернета и социальных медиа в частности внимание уделяют С. Ливингстоун [Livingstone, 2008], Д. Палффри [Palfrey J., 2010] и другие ученые. Масштабные исследования сети Интернет и социальных медиа проводит Лаборатория Касперского. Регулярные отчеты лаборатории, размещаемые в информационном пространстве, подтверждают тот факт, что около трети детей в возрасте 15–18 лет проводят почти все свободное время в интернете, а доступ к гаджетам имеет 54 % детей в возрасте от 4 лет [Лаборатория Касперского, 2019].

Как отмечает А. Амзин, «социальные сети позволяют влиять на человека через текстовую информацию, иллюстративные и фотоматериалы, видеоконтент и аудиодорожки. Полный охват потоков информации может дать, например, социальная сеть «ВКонтакте» [Амзин, 2016]. Этот ресурс в настоящее время является самой популярной сетью рунета [Аудитория социальных сетей..., 2019]. В ней зарегистрировано более 40 миллионов пользователей, которые представляют все слои общества, независимо от возраста и социального положения. Ежедневно сайт посещает 4 миллиона пользователей. Около 80 % аудитории составляют жители России, в российском сегменте сетей публикуется 70 % всего онлайн-контента, а число ежемесячных пользователей сети «ВКонтакте» составляет 970 000 000 [Топ-30..., 2018]. Социальные сети предоставляют открытый и легкодоступный вариант получения новых эмоций и ощущений благодаря вовлечению детей в игры с агрессивным контентом, в том числе и со суицидальной направленностью. Дети часто оказываются незащищенными от деструктивного контента, подвергаются рискам и угрозам сети [Солдатова, 2015]. Широкое распространение сегодня получили «опасные группы», связанные с самоповреждающими или агрессивными действиями, отчеты о которых участники подобных сообществ выкладывают в сеть.

Параллельно процессу популяризации подобных групп растет и упоминание о страшных событиях в оффлайн-среде: организация подростками групп смерти, расстрелы

в школах, убийства, избиение и многое другое, сопровождаемое съемкой на мобильные телефоны. Социальные сети становятся не только площадкой, но и инструментом трансляции жестокости подростков в оффлайн-среде: так называемые прямые эфиры с мест избиения и унижения подростками друг друга, запись и трансляция на других ресурсах сети. Часто такая информация является незаконной, однако отслеживание и удаление всего объема запрещенного контента деструктивного характера пока остается проблемой.

К противозаконной, неэтичной и вредоносной информации относится запрещенный 149 Федеральным законом контент: «информация о насилии, жестокости и агрессии, информация, разжигающая расовую ненависть, нетерпимость по отношению к другим людям по национальным, социальным, групповым признакам, пропаганда суицида, пропаганда азартных игр, пропаганда и распространение наркотических и психотропных средств, пропаганда анорексии (отказ от приема пищи) и булимии (чрезмерное потребление пищи), пропаганда деятельности различных сект, неформальных молодежных движений, эротика и порнография, нецензурная лексика и так далее»¹.

В сети Интернет такую информацию можно встретить практически везде: в социальных сетях, блогах, персональных сайтах, видеохостингах. Именно эта проблема вызывает ряд необходимых решений, связанных с противостоянием разрушительному контенту. На сегодняшний день в деструктивные течения в Рунете вовлечены порядка 5 миллионов аккаунтов российских подростков (35 % от общего числа подростков в России), и это число продолжает расти [Методическое пособие..., 2018]. Одними из масштабных деструктивных течений являются группы с суицидальным контентом, популяризацией культуры АУЕ (арестантский уклад един), а также группы с противозаконной информацией.

Основная часть

Метод контент-анализа был использован для определения потенциально опасного контента социальной сети «ВКонтакте». Возможности сети позволяют настроить фильтры «ВКонтакте» таким образом, чтобы с помощью установленных единиц анализа стало возможным выявление потенциально опасных групп, аудио- и видеоконтента, а также постов, размещенных на открытых страницах пользователей.

Частота использования той или иной единицы текста рассматривается как индикатор коммуникативного действия. По сути контент-анализ направлен на выявление проблемы, явления, процессов, по результатам которого можно установить масштабы потенциальных проблем, связанных с психологическим здоровьем школьников. В качестве единиц анализа были использованы слова-индикаторы, определяющие наличие риска и угроз и позволяющие выявить противозаконную и неэтичную информацию. Так, это следующие слова-индикаторы: «суицид», «самоубийство», «порнография», «АУЕ» (арестантский уклад един).

По запросу в социальной сети «ВКонтакте» категории «суицид» был определен контент, с которым в свободном доступе может столкнуться любой пользователь социальной сети. Выявлено 182 человека, использующих указанную категорию в качестве имени или фамилии, как, например, *Твой суицид*, *Мертвый суицид*, *Ходячий суицид*, *Вечерний суицид*, *Хочу Суицид*, *Твой сладкий суицид* и другие; 78 аудиозаписей различных популярных исполнителей, в том или ином виде пропагандирующих деструктивные течения: Face, Эл-Джей, Пошлая Молли и другие; 36 486 видеозаписей, содержащих контент суицидальной направленности; 898 857 новости, в которых встречается слово «суицид» в разных контекстах; 566 сообществ открытого и закрытого типа суицидальной направленности, посвященных теме «суицид», включая группу, посвященную Рине Паленковой, считающейся одной из первых, кто определил моду на самоубийства. Из них 142 группы – объединения,

¹Об информации, информационных технологиях и о защите информации (последняя редакция): федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 19.02.2020).

направленные на оказание психологической помощи подросткам, оказавшимся в зоне риска, и 424 группы – тематические сообщества суицидального характера, из них 54 группы являются закрытыми, администратор сам решает, кого добавлять в его сообщество.

Статусы, характеризующие контент как открытых, так и закрытых групп, представляют достаточно разнообразные категории: психология, игры, кино, музыка, юмор, дом культуры, художник, зоомагазин, бассейн, творчество, философия. Существуют группы со статусом «обучающие курсы», как, например, группа «Суицид как смысл бытия», со статусом «экстремальный вид спорта», как, например, группа «Суицид – выход», со статусом «духовное лицо», как, например, группа «Суицид – мой сладкий мир», со статусом «медицинский центр», как, например, группа «Вылечи себя суицидом». Семнадцать групп насчитывает свыше 1000 участников, как, например, группа «Полное руководство по суициду»; 68 групп насчитывает от 100 до 1000 участников. Остальные группы – это группы преимущественно закрытого типа, количество участников которых варьируется от 5 до 30 человек; 70 734 участников входит в самую многочисленную группу помощи подросткам «Твоя территория»; 53 790 человек объединяет группа помощи «Живи».

Несмотря на численное превосходство групп психологической поддержки, на наш взгляд, проблему составляет в принципе наличие суицидальных групп даже в составе 5 человек, каждый участник которой является потенциальной жертвой. Кроме того, групп, в названии которых или в их статусе не указано слово «суицид», существенно больше. Дело в том, что кроме типичных категорий – фотографии, коллажи, литературные цитаты с «романтикой суицида» и другое – есть и прямые ссылки на другие группы риска. Так, например, в одной из групп суицидальной направленности «Драматическое убийство» опубликована ссылка на сообщество «Аллатра», содержащее неоднозначный контент, и их видеолекцию «Суицид. Посмертная судьба».

Таким образом, разнообразных возможностей для вовлечения подростков в различные разрушительные и деструктивные течения достаточно много, как, соответственно, и рисков и угроз их психологическому здоровью. Если же подросток не задается целенаправленным поиском подобных групп, для вовлечения и создания настроения потенциальной жертве в ленте новостей разных пользователей появляются визуальные ловушки, к примеру «голосования» без альтернативы слову «да» и со соответствующим изображением открытой двери и дорогой, ведущей в небо, с вопросом «Вышел ли бы ты?», или тесты, в которых сразу считываются слова деструктивного характера: суицид, смерть и тому подобное; представлены также и другие психологические ловушки.

По запросу в социальной сети «ВКонтакте» категории «самоубийство» был выявлен следующий контент, с которым в свободном доступе может столкнуться любой пользователь социальной сети: 28 человек, использующих указанную категорию в качестве имени или фамилии, как, например, *Импulsive самоубийство*, *Идеальное самоубийство*, *Тихое самоубийство*, *Тотальное самоубийство* и другие; 69 аудиозаписей различных популярных исполнителей, в том или ином виде пропагандирующих деструктивные течения: Face, Эл-Джей, Пошлая Молли, а также гимн жертв будущих самоубийств; 36 152 видеозаписи, содержащие соответствующий контент; 1 814 141 новость, в которой встречается слово «самоубийство» в разных контекстах; 758 сообществ открытого и закрытого типа, посвященных теме «самоубийство». Из них 167 групп – это объединения, направленные на оказание психологической помощи подросткам, оказавшимся в зоне риска. Остальные 590 групп – это тематические сообщества суицидального характера. При этом 144 группы являются закрытыми, администратор сам решает, кого добавлять в его сообщество.

Статусы, характеризующие контент как открытых, так и закрытых групп, представлены в достаточно разнообразных категориях: образование, литература, театр, фильмы, фотографии, эротика, анимация, реклама, искусство и развлечения, библиотека и организация праздников. Так, например, это группы «Отряд самоубийств», «Зал самоубийств», «Поводы для самоубийства», «От любви до самоубийства», «Сладкое двойное

самоубийство», «5 минут до самоубийства» и другие. Так, 83 294 участника состояли в группе «50 дней до моего самоубийства», заблокированной на территории Российской Федерации на основании решения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 28.02.2017 № 13768. Несмотря на блокировку самой многочисленной группы, посвященной этой книге, остальные 420 сообщества, посвященные произведению «50 дней до моего самоубийства», в том числе и ролевые игры, продолжают функционировать. Группа посвящена одноименному литературному произведению Стейс Крамер (творческий псевдоним Анастасии Хохловой, уроженки города Норильска), описывающей свое произведение как «рассказ о жизни обычного подростка Глории МакФинн из Флориды, которая столкнулась с типичными проблемами для ее сверстников». В течение 2019 года произведение находилось в продаже в свободном доступе, в том числе и в разделе «Детская литература», как, например, на сайте <https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/141929-stejs-kramer-50-dnej-do-moego-samoubijstva-lp.html>.

Стоит отметить, что с января 2020 года указанная ссылка не активна. Однако прочитать это «произведение» можно и на других ресурсах: e-libra.ru, bookvoed.ru и ряде других. 15 групп, посвященных самоубийству, насчитывает свыше 1000 участников; 109 групп насчитывает от 100 до 1000 участников. Остальные группы – это группы преимущественно закрытого типа, количество участников которых варьируется от 5 до 30 человек.

Для определения групп по наличию запрещенного и неэтичного контента было использовано слово «порнография». Было выявлено 18 человек, использующих номинацию в качестве имени или фамилии, 59 аудиозаписей, 5 764 видеозаписи, 228 сообществ и 795 444 новости.

Учитывая тенденцию к сокращению слов молодежью, было решено в качестве индикатора использовать слово «порно». Результат: 78 аудиозаписи, 391 025 видеозаписи, 20 330 сообществ закрытого и открытого типа, 11 000 904 новости. Таким образом, контент, который является незаконным и, по сути, должен быть заблокированным в первую очередь, не только разрешен для демонстрации в сети, но и представлен в различных формах любому зарегистрированному пользователю «ВКонтакте».

Учитывая частое упоминание в СМИ проблем, связанных с популяризацией стиля АУЕ (арестантский уклад един), было решено определить и сообщества, связанные с указанной тематикой, присутствующие в социальной сети «ВКонтакте». В результате контент-анализа было выявлено 3 202 сообщества, так или иначе связанных с этим движением.

Численность групп по категории «АУЕ»: 95 593 участника состояло в группе, заблокированной на территории Российской Федерации на основании решения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 28.02.2017 № 13768; 26 647 человек участвуют в проект «АнтиАУЕ»; 12 271 участник насчитывает группа «АУЕ цитаты», посвященная романтизации арестантского уклада, пропаганде среди несовершеннолетних воровских понятий российской криминальной среды и тюремных понятий, соблюдения «воровского кодекса», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем. Доступ в группы дают не администраторы, а «смотрящие», и контролирует контент не модератор, а «воры в законе».

Выводы

В результате проведенного контент-анализа на наличие рисков и угроз в содержании материалов сети «ВКонтакте» был выявлен контент, угрожающий психологическому здоровью школьников практически во всех областях виртуальной коммуникации: психология, игры, кино, музыка, юмор, творчество, философия, обучающие курсы, образование, литература, театр, фотография, анимация, реклама, искусство, развлечения, организация праздников, животные и прочее.

Разрушительный контент суицидальной направленности обнаружен в следующих формах: новости, специфические фамилии и имена, аудиозаписи популярных исполнителей, видеозаписи, фотографии, коллажи, литературные цитаты с «романтикой суицида», конкретные ссылки на группы риска.

Если же школьник не задается целенаправленным поиском подобной информации или групп, для вовлечения и создания настроения потенциальной жертве в ленте новостей разных пользователей появляется вовлекающий контент: голосования, тесты, игры, а также контент с завуалированным внушением.

Пропаганда саморазрушительных форм поведения происходит в сотнях групп суицидальной и криминальной направленности с десятками тысяч участников, а общая численность школьников, вовлеченных в подобные сообщества, не поддается точному определению. Привлечение внимания активных групп общественности и служб к пабликам, содержащим деструктивный контент, а также организованная работа по ликвидации подобных сообществ позволят сделать социальные медиа ресурсом, направленным на конструктивные результаты.

Список источников

1. Амзин А.А. 2015. Особенности медиапотребления. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/osobennosti-mediapotrebleniya/> (дата обращения: 04.02.2020).
2. Астрожникова Н. 2019. Ловушки в соцсетях: почему дружба в Сети опаснее знакомств на улице. URL: <https://letidor.ru/psihologiya/lovushki-v-socsetyakh-pochemu-druzhba-v-seti-opasnee-znakomstv-na-ulice.htm> (дата обращения: 17.02.2020).
3. Аудитория социальных сетей в России 2019. 2019. URL: <https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii/> (дата обращения: 17.02.2020).
4. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. 2017. Психологические последствия информатизации. URL: http://cyberpsy.ru/articles/babaeva_vojskunsij_posledstviya_informatizatsii/ (дата обращения: 03.02.2020).
5. Дети. Медиапотребление. 2017. Отчет MOMRI. 2018. URL: http://cyberpsy.ru/articles/children_media_2017_momri/ (дата обращения: 01.02.2020).
6. «Лаборатория Касперского»: больше половины российских школьников получают в соцсетях предложение «дружить» от незнакомых людей, в 34 % это взрослые. 2019. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2019_ksk-survey/ (дата обращения: 07.02.2020).
7. Топ-30 самых посещаемых сайтов мира. 2018. URL: <https://sdvv.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/top-30-samykh-populyarnykh-saytov-mira-2018/> (дата обращения: 04.02.2020).

Список литературы

1. Выровцева Е.В., Мохвин А.Ю. 2017. Стратегические коммуникации современных изданий в социальных медиа. Челябинский гуманитарий, 3 (40): 13–23.
2. Годик Ю.О. 2011. «Цифровое поколение» и новые медиа. Медиаскоп, 2. Электронный журнал. URL: <http://www.mediascope.ru/node/838> (дата обращения: 30.01.2020).
3. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. 2019. Москва, АО «Крибрум» Электронная книга. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf> (дата обращения: 09.02.2020).
4. Самосват О.И. 2016. Социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях. Дис. ... канд. псих. наук. Ярославль, 258 с.
5. Смирнова О.С. 2017. Определение группы риска аккаунтов социальной сети «ВКонтакте», попадающих под влияние квестовой игры суицидального характера. Современные информационные технологии и ИТ-образование, Т.13 (3): 53–60. DOI 10.25559/SITITO.2017.3.382
6. Смирнова О.С., Петров А.И., Бабийчук Г.А. 2016. Основные методы анализа, используемые при исследовании социальных сетей. Современные информационные технологии и ИТ-образование, 12(3-1): 151–158.

7. Солдатова Г., Рассказова М., Лебешева М., Зотова Е., Рогендорф П. 2013. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EUC ids Online II в России. Под ред. Г. Солдатовой, Е. Зотовой, М. Лебешевой и др. М., 213 с.
8. Солдатова Г., Шляпников В. 2015. Онлайн-угрозы глазами детей и взрослых. Дети в информационном обществе, 21: 44–55.
9. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. 2013. Под ред. Г.У. Солдатовой. Москва, Фонд Развития Интернет, 144 с.
10. Шестерина А.М. 2017. Особенности сетевого видеоконтента: контекстный подход. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 4: 137–140.
11. Livingstone S. 2008. Taking risky opportunities in youthful content creation: teenagers' use of social networking sites for intimacy, privacy and self-expression. *New Media Society*, 10 (3): 393–411.
12. Palfrey J., Boyd D., Sacco D. 2010. Enhancing child safety and online technologies. Final report of the Internet safety. Durham, North Carolina, Carolina Academic Press, 332 p.

References

1. Vyrovceva E.V., Mohvin A. Ju. 2017. Strategicheskie kommunikacii sovremennyh izdaniy v social'nyh media [Strategic communications of modern publications in social media]. *Cheljabinskij gumanitarij – Chelyabinsk Humanities*, 3 (40): 13 – 23.
2. Godik Ju. O. 2011. «Cifrovoe pokolenie» i novye media [Digital Generation and New Media]. *Mediascope*, 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/838> (accessed: 30.01.2020).
3. Metodicheskoe posobie po vyjavleniju priznakov riska povedenija v social'nyh media [Toolkit for identifying signs of risk behavior in social media]. 2019. E-book. Available at: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf> (accessed: 09.02.2020).
4. Samosvat O.I. 2016. Social'noe odobrenie kak faktor kommunikativnogo povedenija podrostkov v social'nyh setjah [Social approval as a factor in the communicative behavior of adolescents in social networks]. Dis. ... cand. psih. sciences. Jaroslavl', 258 p.
5. Smirnova O.S. 2017. Risk estimation for vk.com accounts exposed to suicide-themed quests. *Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie*, 13(3): 53–60. DOI 10.25559/SITITO.2017.3.382 (in Russian).
6. Smirnova O.S., Petrov A.I., Babijchuk G.A. 2016. Common techniques for social network analysis studyosnovnye. *Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie*, 12 (3-1): 151–158 (in Russian).
7. Soldatova G., Rasskazova M., Lebesheva M., Zotova E., Rogendorf P. 2013. *Deti Rossii onlajn: riski i bezopasnost'* [Children of Russia online: risks and safety]. Results of the EU Kids Online II international project in Russia. Eds. G. Soldatovoj. M., 213 p.
8. Soldatova G., Shljapnikov V. 2015. Onlajn-ugrozy glazami detej i vzroslyh [Online threats through the eyes of children and adults]. *Deti v informacionnom obshhestve*, 21: 44–55.
9. Cifrovaja kompetentnost' podrostkov i roditelej: rezul'taty vserossijskogo issledovaniya. [Digital competence of teenagers and parents: results of the all-Russian research]. 2013. Eds. G. U. Soldatovoj. M., Publ. Fond Razvitija Internet, 144 p.
10. Shesterina A.M. 2017. Osobennosti setevogo videokontenta: kontekstnyj podhod [Features of network video content: a contextual approach]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Filologija. Zhurnalistika, 4: 137–140.
11. Livingstone S. 2008. Taking risky opportunities in youthful content creation: teenagers' use of social networking sites for intimacy, privacy and self-expression. *New Media Society*, 10 (3): 393–411.
12. Palfrey J., Boyd D., Sacco D. 2010. Enhancing child safety and online technologies. Final report of the Internet safety. Durham, North Carolina, Carolina Academic Press, 332 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Друкер Мальвина Михайловна, старший преподаватель Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malvina M. Druker, senior lecturer at the Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia